

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.86>

Толмачева Виктория Андреевна

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ "ГОВОРЕНИЕ" ПО МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОВОРЕНИЕ ЗВУЧАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья отражает процесс формирования у глагола вторичного значения "говорение" в русском языке и "parole" во французском по метафорической когнитивной модели ГОВОРЕНИЕ ЗВУЧАНИЕ. Новым является изучение приобретения переносного значения "говорение" / "parole" с точки зрения когнитивной лингвистики и выявление концептов, лежащих в основе метафорического переноса. Автор показывает возможные разновидности данной модели, а также обозначает характеристики, по которым осуществляется перенос значения, и оценочные характеристики, возникающие у глаголов, репрезентирующих значения "говорение" и "parole" как вторичные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/86.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 406-410. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

23. Berlin B., Kay P., Maffi L. Biocultural implications of systems of color naming // Journal of Linguistic Anthropology. 1991. № 1. P. 12-25.
24. Gelineau E. P. A psychometrical approach to measurement of color preference // Perceptual & Motor Skills. 1981. № 53 (1). P. 163-174.
25. Gotz K. O., Gotz K. Color preferences of art students: Surface colors // Perceptual & Motor Skills. 1974. № 25. P. 1103-1109.
26. Hays D. G., Margolis E., Narrol R., Perkins D. R. Color term salience // American Anthropologist. 1972. Vol. 74. № 5. P. 1107-1121.
27. Itten J. The elements of color. N. Y., 1970. 95 p.
28. Kay P. Synchronic variability and diachronic change in basic color terms // Language in Society. 1975. № 4. P. 257-270.
29. Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W., Cook R. The World Color Survey. CSLI Lecture Notes 159. Stanford: CSLI Publications, 2009. 618 p.
30. Kay P., Maffi L. Color appearance and the emergence and evolution of basic color lexicons // American Anthropologist. 1999. Vol. 101. № 4. P. 743-760.
31. Kay P., McDaniel Ch. The linguistic significance of the meanings of basic color terms // Language. 1978. Vol. 54. № 3. P. 610-646.
32. Kay P., Regier T. Resolving the question of color naming // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2003. Vol. 100. № 15. P. 9085-9089.
33. Reboul O. Le slogan. Bruxelles, 1995. 156 p.
34. Rich A. N. A systematic, large-scale study of synaesthesia: Implications for the role of early experience in lexical-colour associations // Cognition. 2005. № 98. P. 53-84.
35. Sagiv N., Robertson L. Does binding of synesthetic color to the evoking grapheme require attention? // Cortex. 2006. Vol. 42. P. 232-242.
36. Simner J., Ward J., Lanz M. Non-random associations of graphemes to colours in synaesthetic and non-synaesthetic populations // Cognitive Neuropsychology. 2005. Vol. 22. № 8. P. 1069-1085.
37. Ward J., Huckstep B., Tsakanikos E. Sound-colour synaesthesia: To what extent does it use crossmodal mechanisms common to us all // Cortex. 2006. Vol. 42. № 2. P. 264-280.
38. Wright B., Rainwater L. The meanings of color // Journal of General Psychology. 1962. № 67. P. 89-99.

**SOUND AND COLOUR ASSOCIATIVITY OF MULTI-CODE TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH ADVERTISING)**

Tashkinova Viktoriya Anatol'evna

*Perm National Research Polytechnic University
vikatash@gmail.com*

The article is devoted to analysing cross-modal correlations in the sphere of sound and colour associativity. It is shown that sound and colour associativity of verbal elements of the Russian and English advertising texts correlates with the average degree of sound and colour associativity in the Russian and English languages. But the most perceivable yellow-green and blue spectra are almost equally represented in the Russian and English texts (60-62%), this can be considered as a universal characteristic of advertising discourse. The analysis of cross-modal correlations has indicated that correlation of verbal and visual modalities in the Russian and English advertising text reaches 65-75%. Insignificant percentage difference according to empirical value ϕ^* allows concluding about universality of cross-modal correlations in advertising discourse of the analysed languages.

Key words and phrases: sound symbolism; phonosemantics; sound and colour associativity; sound and colour worldview; advertising text; multi-code text; cross-modal correlations.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 17.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.86>

Статья отражает процесс формирования у глагола вторичного значения «говорение» в русском языке и “parole” во французском по метафорической когнитивной модели ГОВОРЕНИЕ ← ЗВУЧАНИЕ. Новым является изучение приобретения переносного значения «говорение» / “parole” с точки зрения когнитивной лингвистики и выявление концептов, лежащих в основе метафорического переноса. Автор показывает возможные разновидности данной модели, а также обозначает характеристики, по которым осуществляется перенос значения, и оценочные характеристики, возникающие у глаголов, репрезентирующих значения «говорение» и “parole” как вторичные.

Ключевые слова и фразы: концептуальная деривация; когнитивная модель; метафорическая модель; вторичная номинация; вторичная репрезентация; глаголы речевой деятельности.

Толмачева Виктория Андреевна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
vika.mosya@yandex.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ГОВОРЕНИЕ»
ПО МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОВОРЕНИЕ ← ЗВУЧАНИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В последние десятилетия особый интерес уделяется вопросу вторичной репрезентации, возникающей в результате *концептуальной деривации*. Концепт может получать вторичную репрезентацию в языке за счет

приобретения принципиально новых характеристик и приобретения самостоятельного статуса [2]. Так, анализ языкового материала русского и французского языков показал, что значение «говорение» / «parole» может возникать у глаголов разных лексико-семантических групп в процессе взаимодействия человека с окружающим миром и приобретения этими глаголами новых характеристик.

В ходе осуществления концептуальной деривации новый образовавшийся концепт часто приобретает оценочный смысл [1]. Глаголы с переносным значением «говорение» могут формировать оценочные категории на основе оценочной функции, заложенной в их семантике.

Таким образом, концептуальная деривация выступает когнитивной основой формирования глаголов с переносным значением «говорение» / «parole». Она осуществляется за счет определенных моделей, обеспечивающих формирование переносных значений. В данной статье будут рассмотрены метафорические когнитивные модели формирования вторичного значения «говорение» / «parole». Такой выбор определен тем, что именно метафора является внешним проявлением процесса мышления человека и основой порождения новых значений.

За основу берется теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а именно факт наличия донорской зоны и реципиентной при отражении одной концептуальной области в терминах другой [4]. Для анализа процесса формирования будем пользоваться «*метафорической моделью*», представленной А. П. Чудиновым в виде формулы «X – это Y», которая отражает связь понятий в сознании носителей языка [8].

Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в рассмотрении процесса формирования вторичного значения «говорение» / «parole» с точки зрения активно развивающегося в наше время когнитивного подхода. Выделение субмоделей, по которым происходит формирование данного значения, а также выявление оценочных характеристик представляет собой **научную новизну**.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить области знания, которые активизируются при формировании переносного значения «говорение» / «parole» у глагола; обозначить оценочные знания, возникающие в ходе метафорического переноса. Поставленная цель предполагает решение таких **задач**, как выявление более точных когнитивных метафорических моделей, по которым происходит формирование новых значений, характеристик, являющихся основой концептуальной деривации, образующихся оценочных смыслов.

Чтобы наиболее полно описать глаголы, которые приобретают вторичное значение «говорение», необходимо дать представление о центральных характеристиках концептов ГОВОРЕНИЕ и PAROLE. Анализ словарных дефиниций понятия «говорение» в русском языке и «parole» во французском позволяет выявить ряд центральных характеристик концептов: ‘речевая деятельность’ / ‘activité verbale’, ‘устное вербальное общение’ / ‘communication orale’ и ‘передача мыслей, информации’ / ‘transfert d'idées, d'informations’. Эти же характеристики передаются глаголами, репрезентирующими значения «говорение» и «parole» как вторичные.

Как следует из проведенного анализа, важным является представление о говорении как речевой деятельности, которая рассматривается как «процесс активного целенаправленного взаимодействия между людьми в ходе общения» [7]. С учетом сказанного представляется необходимым обратиться к понятию «речевая ситуация», в которой осуществляется речевая деятельность, неотъемлемыми составляющими которой являются участники общения, их отношения, предмет общения, внешние и внутренние условия коммуникации.

При рассмотрении глаголов, выступающих как глаголы говорения в переносном значении, важными являются представления о характере отношений между участниками общения, внутренних условиях коммуникации, знания об адресанте.

Характер отношений между участниками речевой деятельности может определяться полом участника общения, его возрастом, родственными связями, социальным положением, социальным статусом, симпатиями и антипатиями участников общения. Это может получать отражение в семантике глаголов, выступающих как глаголы говорения в переносном значении, и позволяет выделить характеристику ‘характер отношения’ / ‘caractère de la relation’ в содержании концепта ГОВОРЕНИЕ.

Внутренние условия коммуникации предполагают учет мотивов и целей общения: проинформировать, убедить слушателя в чём-либо, повлиять на эмоциональное состояние партнера либо побудить к действию [10]. Данная информация, также получающая отражение в семантике глаголов, выступающих как глаголы говорения в переносном значении, позволяет выделить характеристику ‘целевая установка’ / ‘objectif’.

Знания об адресанте, то есть человеке говорящем, предполагают, прежде всего, учет его манеры говорения, по которой можно судить о его внутреннем состоянии и отношении к адресату. К показателям манеры говорения можно отнести такие, как громкость речи (громко, тихо), ее скорость (быстро, медленно), отчетливость (с дефектами, отчетливо, неразборчиво), высота голоса (высоко, низко) и окраска его звучания (звонкость, хрипкость, шепот и другие). О манере говорения адресанта также свидетельствуют представления о количестве речи говорящего (много, мало), ее уместности, продолжительности и полноте. Сказанное позволяет говорить о необходимости выделения такой характеристики, как ‘манера говорения’ / ‘manière de parole’, на основе которой при использовании слова в определенном контексте могут за счет инференции выводиться характеристики ‘внутреннее состояние’ / ‘état émotionnel’ и ‘характер отношения’ / ‘caractère de la relation’.

С учетом вышесказанного рассмотрим анализ когнитивных моделей, по которым осуществляется формирование глаголов, выступающих как глаголы говорения в переносном значении. В ходе анализа будем выявлять характеристику концепта, стоящего за словом в прямом значении, на базе которой формируется переносное значение, описывать то, какая при этом информация об особенностях говорения помещается в фокус в концепте, стоящем за словом в переносном значении.

При формировании переносного значения глаголов данной лексико-семантической группы в ходе метафорического переноса выделенность получают следующие характеристики: ‘манера звучания – мягко, грубо’ /

‘caractère de son – doux, rude’, ‘манера звучания – громко, тихо’ / ‘caractère de son – bas, fort’, ‘манера звучания – монотонно, живо’ / ‘caractère de son – monotone, vif’, ‘манера звучания – резко, глухо’ / ‘caractère de son – sourd, fort’, ‘манера звучания – продолжительно, кратко’ / ‘caractère de son – long/court’. Они дают представление о характере речи и являются основой для формирования переносного значения «говорение» у глаголов.

В результате метафорического переноса получают выделенность характеристики речи ‘манера говорения – мягко, грубо’ / ‘manière de parole – douce, rude’, ‘манера говорения – громко, тихо’ / ‘manière de parole – basse, forte’, ‘манера говорения – продолжительно, кратко’ / ‘manière de parole – longue, courte’, ‘манера говорения – монотонно, живо’ / ‘manière de parole – monotone, vive’, ‘манера говорения – быстро, медленно’ / ‘manière de parole – rapide, lente’. Анализ глаголов в переносном значении позволил выявить, что они актуализируют характеристику ‘внутреннее состояние (спокойствие, радость, печаль)’ / ‘état émotionnel (tranquillité, joie, tristesse)’. На основе перечисленных характеристик выводятся коммуникативные качества речи ‘выразительность’ / ‘expressivité’, ‘образность’ / ‘image’. В результате формируется характеристика ‘характер отношения – отрицательный/положительный’ / ‘caractère de la relation – négative/positive’. Кроме этого, формируется представление о ‘целевой установке – эмоциональное воздействие на собеседника’ / ‘objectif – influence à l’auditeur’.

Метафорический перенос по модели ГОВОРЕНИЕ ← ЗВУЧАНИЕ обеспечивается схожестью характеристик процесса говорения и процесса звучания. Для выявления разновидностей моделей будем учитывать источник звучания:

а) модель «говорение ← звук, издаваемый животным» (*жужжать, каркать, лаять, мурлыкать, мычать, прорычать, шипеть, щелбеть, aboyer (лаять), croasser (каркать), gazouiller (щелбеть), glapir (тявкать), glousser (кудахтеть), grogner (хрюкать), roucouler (ворковать), renâcler (фыркать), jacasser (стрекотать) и др.*).

Формирование переносного значения глаголов данной группы основано на схожести звуков речи со звуками, издаваемыми животными. Основываясь на фоновых знаниях о том, что звук, издаваемый животным, определяется ситуацией (опасность, удовольствие), можно сделать вывод, что глаголы данной группы также передают информацию об эмоциональном состоянии и характере отношений.

Рассмотрим по примеру из русского и французского языков.

Ворковать: «о голубях: издавать однообразные мягкие гортанные звуки» [3] → «нежно разговаривать (шутл.)» [Там же].

При формировании переносного значения учитывается, что воркование голубя означает его спокойное состояние, а также то, что звуки эти мягкие, не громкие. То есть в основу метафорического переноса ложатся характеристики ‘манера звучания – мягко’, ‘манера звучания – негромко’. На основе данных характеристик в ходе метафорического переноса возникает характеристика ‘манера речи’ (мягко, нежно). На основе данной характеристики могут выводиться характеристики ‘эмоциональное состояние’ говорящих (спокойствие), ‘положительная оценка’.

Без конца звонил телефон, и Мариша, прикрыв трубку перламутровыми ноготками, ворковала в неё нестерпимо долго и ласково, не обращая на меня ни малейшего внимания, потом вдруг замолкала надолго и произносила резко и хриловато, как мать: «Ты сам виноват!» (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994) [6].

В приведенном примере актуализируются все перечисленные характеристики, о чем свидетельствует контекст, в котором указывается смена эмоций говорящего от спокойного к раздраженному состоянию.

Babiller (щелбеть): “pousser leur cri, en parlant d’oiseaux tels que le merle, la grive” (издать крик, говоря о такой птице, как дрозд) (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Т.) → “parler très vite, parfois avec charme, pour dire des choses futiles” [11] (говорить очень быстро, иногда с обаянием, говорить несерьезное).

При формировании переносного значения учитываются наши фоновые знания о том, какие звуки издает дрозд. В основу метафорического переноса ложатся характеристики ‘caractère de son – aigue’, ‘caractère de son – vif’, ‘caractère de son – long’. В концепте, стоящем за глаголом в переносном значении, благодаря использованию сравнения профилируются характеристики ‘manière de parole – aigue’, ‘manière de parole – vive’, ‘manière de parole – longue’. В ходе интерпретации за счет инференции может выводиться характеристика ‘état émotionnel’ на основе характеристики ‘manière de parole’. Так, в содержании концепта, стоящего за глаголом *babiller*, потенциально возможной является характеристика ‘état émotionnel – détendu’. В приведенном ниже примере эта характеристика актуализируется благодаря контексту, в котором используется глагол.

Enfin, quand j’avais réussi à me faire écouter un instant sous un prétexte ou sous un autre, je me mettais à babiller avec l’aisance et l’esprit que l’on tolère chez les gens de ma profession (G. Sand. Consuelo. Tome II) [9]. / *Наконец, когда мне удавалось под тем или иным предлогом привлечь к себе внимание, я начинал болтать с развязностью и остроумием, которое прощают людям нашей профессии;*

б) модель «говорение ← звук, издаваемый предметом» (*булькать, бухнуть, звонить, прогреть, рокотать, скрипеть, трещать, шелестеть, bruire (шуметь), crépiter (трещать), gémir (шелестеть), grincer (скрипеть), gronder (грохотать), resonner (звенеть), vrombir (зудеть) и др.*).

В качестве подтверждения приведем несколько примеров.

Трещать: «образуя трещины, издавать треск» → «говорить без умолку, тараторить» [3].

Данный глагол в прямом значении передает представление о быстром действии, которое сопровождается сухими, неприятными звуками разной силы и длительности. Формирование переносного значения глагола в ходе метафорического переноса осуществляется на основе характеристик ‘манера звучания – быстро’, ‘манера звучания – много’, ‘манера звучания – негромко’. На основе данных характеристик в ходе метафорического

переноса возникают характеристики ‘манера говорения – быстро’, ‘манера говорения – много’, ‘манера говорения – негромко’. Кроме этого, в концептуальном содержании, репрезентируемом глаголом *трещать* как глаголом говорения, на основе перечисленных характеристик появляется характеристика ‘характер отношения – отрицательный’. Помимо звуковой характеристики речевого действия, дается представление о коммуникативных качествах речи, как, например, в следующем предложении:

Сам Егор, бунтовавший против слов пустых и ничтожных, умел иногда так много трещать и тараторить, что вконец запутывая других – не понимали, что он хочет сказать (В. Шукшин. Калина красная. 1973) [6].

В данном контексте реализуются коммуникативные качества речи ‘непонятность’, ‘нелогичность’, усиливая характеристику ‘отрицательная оценка’.

Gronder (groхотать): “Produire un bruit sourd, plus ou moins effrayant”. / «Издавать глухой звук, более или менее устрашающий» → “Proférer des paroles avec mauvaise humeur, réprimander avec une certaine familiarité” [11]. / «Произносить слова с плохим настроением, делать выговор с фамильярностью».

Данный глагол в прямом значении передает представление о неприятных громких звуках. Формирование переносного значения глагола в ходе метафорического переноса осуществляется на основе характеристик ‘caractère de son – rapide’, ‘caractère de son – sourd’. На основе данных характеристик в ходе метафорического переноса возникают характеристики ‘manière de parole – rapide’, ‘manière de parole – sourde’. Кроме этого, в концептуальном содержании, репрезентируемом глаголом *gronder* как глаголом говорения, появляется характеристика ‘caractère de la relation – négative’. Помимо звуковой характеристики речевого действия, дается представление об эмоциональном состоянии говорящего, например, в следующем примере актуализируется характеристика ‘état émotionnel – indignation’:

Lui, tenant sa carte levée, continuait à gronder: – Il faut qu'elle soit venue par quelque chemin connu du diable seul, pour m'avoir échappé aujourd'hui (E. Zola. La Faute de l'Abbe Mouret) [9]. / *Но монах, держа карту на весу, продолжал ворчать: – Черт знает, какой дорогой она прошла: ускользнула все-таки от меня сегодня;*

с) модель «говорение ← звук, издаваемый человеком» (*напеть, насвистеть, петь, стонать, аханер (кряхтеть), chahuter (шуметь), chanter (петь), fredonner (напевать), psalmodier (петь псалмы), ronfler (храпеть) и др.*).

Формирование переносного значения глаголов данной группы основано на схожести звуков речи со звуками, издаваемыми человеком, не связанными с процессом говорения. Исходя из наших фоновых знаний, что звуки, издаваемые человеком, определяются его эмоциональным и физическим состоянием (хорошее настроение, болезнь), можно сделать вывод, что глаголы, приобретающие вторичное значение «говорение» / “parole” по указанной метафорической модели, также передают информацию об эмоциональном состоянии говорящего и характере отношений.

Рассмотрим в качестве примера несколько глаголов.

Стонать: «Издавать стон. Издавать протяжные, заунывные крики или звуки, похожие на стон» → «Говорить со стоном, жалуюсь, сетую» [5].

При формировании переносного значения учитывается, что стон означает нездоровое состояние человека, а также то, что звуки эти протяжные, не очень громкие. То есть в основу метафорического переноса ложатся характеристики ‘манера звучания – протяжно’, ‘манера звучания – негромко’. На основе данных характеристик в ходе метафорического переноса возникает характеристика ‘манера речи – продолжительно’. На основе данной характеристики может выводиться характеристика ‘эмоциональное состояние – печаль’, ‘характер отношения – отрицательный’.

Новобрачный падает на диван и ежится, точно ему наступили на мозоль. – Несчастный я человек! – стонет он. – Что же я буду делать? (А. П. Чехов. Счастливчик) [Там же].

В приведенном примере актуализируется также характеристика ‘целевая установка – воздействие на собеседника’ с целью вызвать к себе жалость и сочувствие.

Soupirer (вздыхать): “Pousser des soupirs exprimant la satisfaction ou le déplaisir”. / «Издавать вздохи, выражающие удовлетворение или неудовольствие» → “Dire qch avec des soupirs, dans un soupir” [12]. / «Сказать что-либо со вздохом».

При формировании переносного значения учитывается информация, заложенная в основной дефиниции глагола, о том, что с помощью вдоха человек сообщает собеседнику свою эмоцию. В основу метафорического переноса ложатся характеристики ‘caractère de son – bas’, ‘caractère de son – court’. В концепте, стоящем за глаголом в переносном значении, благодаря использованию сравнения профилируются характеристики ‘manière de parole – basse’, ‘manière de parole – courte’. В ходе интерпретации за счет инференции может выводиться характеристика ‘état émotionnel’ на основе характеристики ‘manière de parole’. Так, в содержании концепта, стоящего за глаголом “soupirer”, потенциально возможными являются характеристики ‘état émotionnel – satisfait’ и ‘état émotionnel – mécontent’. В приведенном ниже примере благодаря контексту, в котором используется глагол, актуализируется характеристика ‘état émotionnel – mécontent’.

– J'étais certaine que vous viendriez ce matin, soupira-t-elle d'un air d'abattement (Zola E. Pot-Bouille) [9]. / *Я была уверена, что вы придете сегодня утром, – уныло вздохнула она.*

Таким образом, было выявлено, что метафорическая когнитивная модель ГОВОРЕНИЕ ← ЗВУЧАНИЕ может быть подразделена на такие модели, как «говорение ← звук, издаваемый животным», «говорение ← звук, издаваемый предметом», «говорение ← звук, издаваемый человеком». При формировании переносного значения данных глаголов выделенность получает характеристика ‘манера звучания’ / ‘caractère de son’, дающая представление о характере речи и являющаяся основой для формирования переносного значения «говорение»

у глаголов. В результате метафорического переноса актуализируются характеристики ‘манера говорения’ / ‘manière de parole’, ‘внутреннее состояние’ / ‘état émotionnel’, ‘характер отношения’ / ‘caractère de la relation’. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при рассмотрении когнитивных основ формирования переносных значений «говорение» в других языках.

Список источников

1. **Бабина Л. В.** Познавательные процессы, определяющие формирование значений деноминативных глаголов // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы Международной заочной науч.-метод. конференции. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. С. 47-52.
2. **Болдырев Н. Н.** Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 25-36.
3. **Вокабула** [Электронный ресурс]: интернет-словарь. URL: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения: 10.05.2019).
4. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. статей / сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
5. **Малый академический словарь:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 797 с.
6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.05.2019).
7. **Речевая деятельность и ее психологическое содержание** [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyk-scicenter/rechevaya-deyatelnost-psihologicheskoe-122793.html> (дата обращения: 10.05.2019).
8. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
9. **ABBY Lingvo** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 10.05.2019).
10. <http://fb.ru/article/185900/rechevaya-situatsiya-i-ee-komponentyi> (дата обращения: 10.05.2019).
11. **Larousse** [Электронный ресурс]: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. URL: <http://www.larousse.fr> (дата обращения: 10.05.2019).
12. **The free dictionary by Farlex** [Электронный ресурс]. URL: <https://fr.thefreedictionary.com> (дата обращения: 10.05.2019).

**FORMATION OF SECONDARY MEANING “ГОВОРЕНИЕ/PAROLE”
ACCORDING TO METAPHORICAL COGNITIVE MODEL “SPEAKING ← SOUNDING”
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES)**

Tolmacheva Viktoriya Andreevna
Derzhavin Tambov State University
vika.mosya@yandex.ru

The article considers the process of forming the secondary meaning “*говорение*”/ “*parole*” of the Russian and French verbs according to the metaphorical cognitive model SPEAKING ← SOUNDING. The originality of the study lies in the fact that the process of acquiring the figurative meaning “*говорение*”/ “*parole*” is analysed from the viewpoint of cognitive linguistics. The concepts constituting the basis of the metaphorical transfer are identified. The author examines possible variants of this model and describes evaluative characteristics acquired by the verbs representing the meanings “*говорение*” and “*parole*” as secondary ones.

Key words and phrases: conceptual derivation; cognitive model; metaphorical model; secondary nomination; secondary representation; verbs of speech activity.

УДК 81'23

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.87>

СМИ играют огромную роль в формировании мнений и стереотипов в массовом сознании общественности. Изучение медиаобраза Рамзана Кадырова позволяет оценить отношение прессы США к РФ и ее политическим деятелям. Цель статьи – выявить языковые средства, формирующие образ лидера Чечни в американских СМИ. Впервые в качестве предмета исследования выступают лингвистические особенности оценочных высказываний, конструирующие образ Р. Кадырова в медиаресурсах США. Результаты работы показали, что языковые средства, использованные в американских СМИ, создают отрицательный образ президента Чечни.

Ключевые слова и фразы: образ; медиаобраз; языковые средства; эмоционально-экспрессивная лексика; коннотация; вербализация; семантика.

Филиппова Саргылана Васильевна, к. филол. н.

Ядрихинская Лилия Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

filippova_sargylana@mail.ru; lillyydri@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕДИАОБРАЗА РАМЗАНА КАДЫРОВА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Данная работа посвящена анализу языковых средств, формирующих образ главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова в американских СМИ. **Актуальность** темы обусловлена тем, что медиасреда динамична и продолжает развиваться новыми, иногда непредвиденными способами, которые имеют серьезные последствия